

ло опекать и материально поддерживать обратившихся в православие иноверцев. В то же время оно отказалось от устройства приютов для малолетних сирот.

Таким образом, Могилевское Богоявленское братство в конце XIX – начале XX вв. неоднократно изменяло свой устав и направление деятельности, приспособлявая их к насущным потребностям епархии. Если в середине 80-х – середине 90-х XIX в. деятельность Богоявленского братства носила в основном просветительский характер, то на рубеже XIX – XX вв. – просветительно-благотворительный, а в начале XX в. братство придавало большое значение борьбе с алкоголизмом и помощи епархиальному миссионеру.

Литература

1. Устав Могилевского Богоявленского братства // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 31 (часть официальная). – С. 285–290.
2. Устав Могилевского Богоявленского братства // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 4 (часть официальная). – С. 17–22.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОСЛОВНОГО СОСТАВА ПОВСТАНЦЕВ 1830-1831, 1863-1864 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО, КОБРИНСКОГО И ПРУЖАНСКОГО УЕЗДОВ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

О.В. Карлович

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Гродненская губерния по своему географическому положению служила буфером между белорусскими землями и Царством Польским. В связи с этим изучение повстанческого движения на территории данного региона представляет собой особую значимость. В этом докладе хотелось бы рассмотреть структуру повстанческих отрядов в указанные периоды времени. Сначала рассмотрим события 1863 г. на территории указанного региона.

1. Общеизвестно, что в восстании 1863 г. принимало активное участие, в основном, молодое поколение белорусского обедневшего дворянства: студенты, гимназисты, чиновники, отставные и действующие офицеры русской армии – люди, не обремененные наличием собственности и богатства. В связи с этим неспроста знаменитый дореволюционный исследователь А.И. Миловидов события 1863 г. иронически назвал «мятежом детей». Но эти «дети» сумели довольно основательно потрепать нервы властям дерзкими акциями своих отрядов. Представители именитых родов дворянского сословия в большинстве своём к восстанию 1863 г. отнеслись равнодушно, в отличие от предыдущего восстания 1830-1831 гг.

На территории рассматриваемых уездов в 1863 г. действовало несколько повстанческих отрядов, созданных как по решению Центрального правительства в Варшаве, так и Литовского провинциального комитета в Вильно. Наибольшую память оставил о себе отряд Романа Рогинского, созданный на территории Польши одним из первых в январе 1863 г. и с боями прорвавшийся в Гродненскую губернию. Отряд Рогинского лихо прошелся по Пружанскому и Кобринскому уездам и завершил свой путь в Пинском уезде Минской губернии, где был разгромлен правительственным соединением генерала Ивана Ностица. За время рейда по Гродненской губернии к отряду Рогинского присоединялись чиновники уездных городов, о чем не раз упоминали как сами повстанцы, так и власти. В частности, пружанский военный начальник докладывал гродненскому губернатору И.В. фон Галлеру о том, что «из числа служащих гражданских

чиновников присутственных мест г. Пружаны нет ни одного благонадежного человека, который бы не участвовал в мятеже» [1, с.242].

Вполне вероятно, что планирование боевых операций в отряде Рогинского осуществляли действующие военнослужащие русской армии, в частности поручик Екатеринославского гренадерского полка Павловский и офицер из гарнизона г. Бяла Павлович. При этом Павлович занимал должность адъютанта Рогинского [2, с.109; 3, с.178].

Процесс создания местных отрядов ускорился после известного призыва к населению Литовского провинциального комитета (ЛПК) во главе с К.Калиновским 1 февраля 1863 г. «подняться на вооруженную борьбу». Ответственным за создание повстанческих отрядов на территории рассматриваемого региона был назначен Аполлоно Гюфмейстер, с начала 1863 г. поселившийся в Брест-Литовске. В конце апреля 1863 г. в Гродненской губернии создается целый ряд местных отрядов. В Сокольском уезде начал формирование своего отряда из воспитанников егерской школы и лесных стражников Беловежской пуцци подпоручик русской армии, начальник этой же школы Валерий Врублевский. Его отряд проводил рейды по всей территории губернии. В апреле в Брестском уезде были созданы отряды Стасякевича (бывшего воспитанника духовной семинарии, получившего боевой опыт в отряде Рогинского), Яна Ваньковича (командира корпуса лесничих Беловежской пуцци); в Пружанском уезде был сформирован отряд под командованием крупного помещика, владельца ряда имений в Гродненской губернии Феликса-Адама Влодека. Но наибольшей боеспособностью и организованностью отличался отряд под командованием отставного подполковника инженерных войск русской армии Ромуальда Траугутта, имевшего огромный боевой опыт. Его отряд был создан в конце апреля 1863 г. в Кобринском уезде. По собственному утверждению Траугутта, отряд, состоявший «из людей далеко не бедных», включал бывших солдат и офицеров, лесников, служащих органов власти Кобринского и соседних уездов. Все вышеперечисленные отряды представляли собой вполне организованные, боеспособные подразделения. В каждом из этих отрядов находились священники, приводившие к присяге на верность польской короне рядовых бойцов. За медицинское обслуживание раненых и больных членов отрядов отвечала целая группа дипломированных врачей, выпускников медицинских факультетов престижных университетов и Медико-хирургической академии Петербурга. Это были Иван Калиновский (двоюродный брат «начальника восстания»), Юлиан Бирфрейнд, Александр Окинциц, Флориан Ожешко, доктор Домановский, студент Медико-хирургической академии Костецкий.

Формирование повстанческих отрядов шло различными путями. В них попадали люди разных сословий и вероисповеданий, но больше всего было католиков. Некоторые шли на борьбу добровольно, по убеждениям. Но, в основном, вербовка рядовых бойцов велась руководством отрядов за деньги или силовыми методами. Состав отрядов представлял собой довольно разнородную массу: здесь были крестьяне-батраки, гимназисты, студенты, помещики разных уездов, духовенство (по большей части католическое). Как правило, костяк отрядов, сформированных помещиками, составляли люди, непосредственно связанные с его имением: крестьяне, прислуга, зависимое от него мелкое дворянство. Но значительный процент в отрядах составляли все же люди дворянского происхождения. В «Списках политических преступников, лишенных по суду прав состояния, имущество коих подлежит конфискации в казну» от 1864 г., которые приводит в своем исследовании В.Хурсик, перечислены имена 18 дворян Пружанского уезда - участников повстанческих отрядов, 16 дворян Брестского уезда и один крестьянин, 23 дворян Кобринского уезда и двух крестьян [4]. Если учесть, что этот список далеко не полный, то можно предположить, что процент дворян в отрядах был еще больше.

Известный советский исследователь восстаний 1830-31 и 1863-64 гг. В.М. Зайцев [5, табл.5, 15, 41] установил сословный состав населения, подвергнутый за прямое участие в восстании либо содействие ему в том или ином виде. В частности, на территории рассматриваемых уездов он выглядит так (табл. 1):

Таблица 1 Сословный состав населения по уездам, репрессированного по итогам восстания 1863 г.

Уезд	Крест.	Мещан.	Двор.	Духовенство		Евреи	Колон	Купеч. сосл.	Однодв.	Неуст. сослов.	Всего
				катол.	прав.						
Брестский	43	14	132	8			8	1		6	211
Пружанский	83	12	222	12	2	12	2	4	4	13	283
Кобринский	42	2	109	4	2	6			12	4	181

По данным X переписи, на 1862 г. в Брестском уезде проживало 36156 крестьян, в Кобринском – 38605, в Пружанском – 28387 человек крестьянского сословия мужского пола [5, с.118]. Таким образом, за участие в восстании либо содействие ему было подвергнуто в Брестском, Кобринском и Пружанском уездах 0,2%, 0,1% и 0,29% от общего числа крестьян соответственно. По данным той же переписи, в Брестском уезде проживало 816 дворян, в Кобринском – 1484 и в Пружанском – 1321 человек дворянского сословия мужского пола [5, с.134]. Исходя из этого, можно вычислить, что репрессиям в Брестском, Кобринском и Пружанском уездах

было подвергнуто 15,93%, 34% и 16,8% лиц дворянского происхождения соответственно от общего числа дворян. Из этого можно сделать вывод, что крестьяне крайне неохотно принимали участие в восстании, в большинстве своём остававшись лояльными российской короне.

2. Под влиянием восстания в Польше и для руководства боевыми действиями на территории бывшего ВКЛ в январе 1831 г. в Вильно в подпольных условиях создаётся Центральный повстанческий комитет, руководство которого, как пишет в своём исследовании М.Смехович, целиком состояло из членов масонской ложи «Великий Восток». Руководство повстанческой организацией Гродненской губернии осуществлял секретарь Гродненского гражданского губернатора, глава масонов Гродно Винцент Красовский [6, с.220, с.231]. Но ситуация осложнялась тем, что с декабря 1830 г. на белорусских землях было введено военное положение, а в губернские и уездные центры были введены войска. В частности, в окрестностях Бреста дислоцировался Литовский корпус генерала барона Г.В. Розена. Тем не менее, на Брестчине и в Беловежской пуще развернулись активные боевые действия, которые, по официальным сообщениям властей, начались 20 апреля 1831 г. [7, с.292]

Руководство повстанцами Брестчины принял Кароль Немцевич, представитель именитого рода, сформировавший собственный отряд. В Пружанском и Кобринском уездах действовали отряды ещё двух представителей «золотого дворянства» - Титуса и Владислава Пусловских, которые получили на формирование собственных подразделений 200 тысяч рублей от своего отца, действительного статского советника Войцеха Пусловского [1, с.55].

По уже имеющимся данным можно установить примерный состав населения рассматриваемых уездов так или иначе причастного к восстанию 1830-1831 гг. Так, по данным современного белорусского историка О.В. Горбачёвой [8, с.119], сословный состав населения выглядит так (табл. 2):

Таблица 2 *Сословный состав населения, причастного к восстанию 1830-1831 гг.*

Уезд	Крест.	Чиновн.	Шляхта	Воен.	Помещ.	Мещ.	Духовенство катол. униат.		Неуст. Сосл.	Всего
Брестский	9	-	9	-	6	1	1	1	3	30
Пружанский	17	1	15	1	7	1	1	2	1	46
Кобринский	19	-	11	-	6	-	2	-	-	38

Эти данные незначительно отличаются от исследований советских историков, проведенных в 60-е годы XX века. Согласно подсчётам В.А. Дьякова [1, с.58], сословный состав населения рассматриваемого региона, причастного к повстанческому движению 1831 г., выглядит следующим образом (табл. 3):

Таблица 3

Уезд	Крест.	Дворян	Помещ.	Мещан.	Чинов.	Духовенство катол. униат.		Неуст. сосл.	Всего
Брестский	8	6	7	2	2	1	1	1	28
Пружанский	30	6	6	1	4	1	2	3	43
Кобринский	21	2	17	1	8	2	-	-	54

Из этого числа после восстания органами власти были объявлены в розыск из Брестского уезда - 7 человек (3 помещика, 2 дворянина и 1 ксёндз), из Кобринского - 4 человека (1 помещик, 1 дворянин, 1 ксёндз и 1 человек, сословие которого установленно не было), из Пружанского - 8 человек (3 помещика, 2 дворянина, 1 мещанин, 1 чиновник и 1 из неустановленного сословия) [1, с.174]. Известно, что в это число входят Кароль Немцевич, Владислав и Титус Пусловские, Винцент Красовский, скрывшиеся от репрессий царских властей за пределами Российской империи. В число разыскиваемых помещиков Кобринского уезда входил также знаменитый впоследствии художник и композитор Наполеон Орда, владелец имения Вороцевичи. Таким образом, практически всё родовитое дворянство Брестчины благополучно сумело избежать наказания, за исключением конфискованных у них имений.

Из таблиц 2 и 3 видно, что к восстанию было причастно довольно большое количество лиц крестьянского сословия, особенно в Пружанском и Кобринском уездах. Это можно объяснить тем, что данная категория населения, как правило, попадала в повстанческие отряды по принуждению, получив приказание своего непосредственного хозяина. Например, в рапорте Кобринского суда виленскому военному губернатору про действия отряда Тита Пусловского отмечается, что он «... в окружающих имениях насильно забрал 54 дворовых и другого звания людей, одного клирика францисканского дрогичинского монастыря и униатского попинской церкви священника» [7, с.285]. В целом же крестьянское сословие к идеям восстания 1830-1831 гг. оставалось довольно равнодушным и активного участия в нём не принимало. А те крестьяне, которые всё-таки были арестованы по итогам восстания, как правило, отпускались по домам.

По данным советского ученого середины XX века Н.Н. Улащика, который скорректировал списки VIII ревизии, население Гродненской губернии на 1834 год составляло 395 736 душ «мужеска пола», в том числе по рассматриваемым уездам оно распределилось следующим образом (табл. 4):

Таблица 4 *Количество населения указанного региона в 1834 г.*

Уезд	Крестьяне	Дворяне	Однодворцы	Вольные люди	Всего
Брестский	39 886	823	252	135	48 888
Пружанский	30 412	1293	211	305	37 098
Кобринский	43 316	1470	625	210	53 323

В этой таблице отсутствует общее количество мещан, численность которых по уездам пока не установлена. Если сравнить общее количество дворянского населения по уездам и то число дворян, которое так или иначе было причастно к восстанию, то

можно увидеть, что даже эта социальная группа относилась довольно равнодушно к идеям восстания. В большинстве своем «вся масса их расселена по городам, местечкам и селам. Некоторые содержат в аренде фермы, ...имения...; другие служат у помещиков, занимая должности экономов, управителей, конторщиков, писарей и проч.; наконец, третьи, и едва ли это не наибольшее число дворян, занимаются сельским хозяйством, составляя целые дворянские околицы, и своим бытом и образом жизни, стоя на одной ступени с крестьянами», - писал об этой категории дворянского населения в первой трети XIX в. офицер Генерального штаба П.Бобровский [5, с.104].

Отсюда можно сделать вывод, что основную роль в восстании 1830-1831 гг. играло всё-таки наиболее родовитое, знатное дворянство, искренне мечтавшее о возвращении былой шляхетской вольности и власти, которое оно имело в Речи Посполитой. Мелкое и обедневшее дворянство, которое в большинстве своем обрабатывало те клочки земли, принадлежащие им, своими руками, относилось ко всей этой затее довольно равнодушно, т.к. оно не имело влияния и богатства ни в составе Речи Посполитой, ни в составе Российской империи. В этом и состоит главное отличие дворянского участия в восстании 1863 г. от восстания 1831 г.

Литература

1. Историко-социологические исследования. – М.: Наука, 1970. – 314 с.
2. Смирнов, А.Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии /А.Ф. Смирнов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.
3. Дьяков, В.А., Миллер, И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. /В.А. Дьяков, И.С. Миллер. – М.: Наука, 1964. – 448 с.
4. Хурсік, В.У. Трагедыя белай гвардыі. Беларускія дваране ў паўстанні 1863-1864 гг. /В.У. Хурсік. – Мн.: Пейто, 2001. – 132 с.
5. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) /В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
6. Смяховіч, М. Арганізацыі і асобы. Паўстанне 1830-1831 гг. на Беларусі /М. Смяховіч //Полымя. – 1996. - №4.
7. Белоруссия в эпоху феодализма. Т.4. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 376 с.
8. Гарбачова, В.В. Паўстанне 1830-1831 гг. на Беларусі /В.В. Гарбачова. – Мн.: БДУ, 2001. – 186 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЫ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ (1922-23 гг.).

В.С.Мисюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Становление системы национального образования выразительно иллюстрирует процесс распространения национальной идеи. Утверждение польской государственности на землях, в большинстве населенных белорусами и украинцами, обострило вопрос о том, какой характер будет иметь здесь национальное образование. Появление польской военной администрации сопровождалось ликвидацией ранее существовавшей сети национального образования. Учителя русских, белорусских и украинских школ потеряли прежние места работы.

Социальные преобразования 1917-19 гг. на территории бывшей Российской империи сопровождались распространением социалистических идей и убежденности в позитивном характере изменений. На них зиждилась вера в демократические основы грядущего мирового порядка и мирное сосуществование национальных культур.